

Твои, Отечество, сыны
Горячий август 41-го...
 К 71-й годовщине битвы под Уманью

*Зелена Брама, Зелена Брама,
 Моє ти горе, моя ти рана...
 В очах і досі дуби високі,
 Сади вишневі у Підвисокім,
 Гарячий серпень, червоні вежі.
 Земля і небо в огні, в пожежі,
 А ми в кільці, як у безодні,
 Такі безстрашні, страшні, голодні...*

Яків Івашкевич, «Зелена Брама»

В запасниках Ивано-Франковского художественного музея с 1977 года хранится скромный бюст работы известного украинского скульптора Михаила Грицюка «Старый большевик». Доподлинно известно, что это – скульптурный портрет участника четырех войн, генерал-майора Я. И. Тонконогова.

В книге «Київська стратегічна оборонна операція. Початок краху «блискавичної» війни. 7 липня – 26 вересня 1941 року», випущеної Київським городським историко-патриотическим клубом «Поиск» в 2004 году, говорится: «Тонконогов Яків Іванович. Генерал-майор. 1897 р. народження. Командир 141-ї стрілецької дивізії Південно-Західного фронту. Полонений у серпні 1941 р. Звільнений з полону в квітні 1945 р. У 1947 році закінчив курси при Академії ім. М. В. Фрунзе. Очолював військову кафедру Саратовського економічного інституту. З 1949р - у відставці. Помер у 1985р». За каждой буквой скупой, как телеграмма, информации – полная героизма и трагедии жизнь этого человека: Первая мировая и гражданская война, советник командира дивизии и корпуса во время войны в Испании, руководство 141-й стрелковой дивизией 37-го стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта в кровопролитных боях начала Великой Отечественной на Киевском направлении, ужас фашистских концлагерей в Хаммельбурге и Дахау...

...Зеленая Брама. Так поэтично называется лесной массив на правом берегу реки Синюха, возле сел Подвысокое и Копенковатое Новоархангельского района Кировоградщины. В начале августа 1941 г. он стал центром ожесточенных боев по прорыву окруженных восточнее Умани, в междуречье Синюхи и Ятрани, остатков войск 6-й и 12-й армий Юго-Западного фронта, сражавшихся от границы на Киевском направлении. Потеряв в приграничном сражении большую часть танков и артиллерии, без поддержки авиации, разбитой в первые дни войны, войска весь июль сорок первого вели на территории Украины непрерывные неравные бои. Днем - оборона, ночью - марш-отход, рытье окопов, краткий сон, а утром снова бой с танками, артиллерией и пехотой врага.... Дважды наши бойцы, теснимые танковым клином немцев на юго-восток, уходили из «клещей», контратакуя под Казатином, Гайсином, Монастырищем. 1 августа 1941г. они оказались в окружении. С севера и с востока, за рекой Синюхой, уже были танки 1-й танковой группы Клейста.

Южнее Голованевска перед 17-й армией вермахта спешно отходила наша 18-я армия. В «котле» оказалась армейская группа генерал-майора П. Г. Понеделина (остатки 6-й и 12-й армий, с 25 июля - Южного фронта) – израненная, измученная наша пехота. Грузовики без бензина, артиллерия без снарядов, медсанбаты, штабы... В радиোগрамме в штаб фронта 5 августа 1941 г. П. Г. Понеделин сообщал: *«Борьба идет в радиусе 3 километров, центр – Подвысокое, в бою все. «Пятачок» простреливается со всех сторон. Противник непрерывно бомбит, 4 самолета сбили. Бьют артиллерия и минометы, ожидаем атаки танков. Задача - продержаться до вечера, ночью идем на штурм. Войска ведут себя героически. Прошу помочь – ударить нам навстречу»*.

Прорывы на юг, в сторону Первомайска, в ночь на 6 августа и на восток 7 августа не удалось. Силы прорывающихся таяли в контратаках, отражаемых фашистской артиллерией и танками с юга, пулеметами немцев на восточном берегу. Воды Синюхи стали бурыми от крови...

13 августа «Уманский котел» перестал существовать. Около 18,5 тысяч наших воинов погибли, 60 тысяч (по данным противника) стали узниками концлагеря - печально известной «Уманской ямы». Местные жители хоронили павших на полях боев в траншеях, силосных ямах. Большинство из них и поныне числятся пропавшими без вести...

..Почти четверть века на воинах группы армий Понеделина лежала печать необоснованного обвинения. Командарм-12 генерал-майор П. Г. Понеделин и командир 13-го стрелкового корпуса 12-й армии генерал-майор Н. К. Кириллов были обвинены в трусости и сдаче в плен врагу, дезертирстве, а по возвращении из плена приговорены в 1950 г. к расстрелу. В 1956 г. они были полностью реабилитированы. Увы, посмертно...

*Навколо пекло, навколо драма,
І від снарядів на ямі яма.
А в мене в грудях болюча рана...
Зелена Брама, Зелена Брама...-*

Так, образно, сказал позднее в своем стихотворении свидетель тех героико-трагических событий, тогда пятнадцатилетний Яков Ивашкевич, после войны долгие годы работавший учителем украинского языка и литературы Пальчиковской средней школы Черкасской области. С выходом в 1981-85 годах военно-исторической повести «Зеленая Брама» участника тех боев, корреспондента газеты 6-й армии поэта Евгения Долматовского, правда о событиях Уманского окружения вышла из забвения...

Весь драматизм сложившейся ситуации в этом районе передают строчки из боевого приказа командира 16-го мехкорпуса комдива А.Д. Соколова от 5 августа 1941г: *«Мы понесли большие потери. Много бойцов и командиров пали смертью храбрых. На каждый удар противника мы отвечаем контрударом, нанося ему огромный урон, но и сами истекли кровью. Сейчас части поредели настолько, что не из каждого полка наберешь и взвод. Мы должны собрать все силы и пробиться из окружения. Должны пробить окно для выхода из окружения остальных частей 6 и 12-й армий...»*.

Порой диву даешься: сколько лицемерно-пафосных слез проливают нынешние горе-историки по поводу жертв Великой Отечественной, особенно ее первого периода! Сердобольные вы наши! Попробуйте хоть на минуту представить себя, любимого, в той ситуации действительно страшного лета сорок первого!

«...Пламя войны, как смерч, катилось по широким просторам Украины и к концу июля достигло Умани. (Здесь и далее авторы используют воспоминания генерала Я.И. Тонконогова, любезно предоставленные его внучкой Еленой Валентиновной Тонконоговой). Озверевший гитлеровский фашизм топтал нашу землю и был в состоянии наивысшего нацистского гонора и звериного разгула. «Все для арийцев! Убивай, грабь и насилуй других, ибо остальные – рабы!» - эти изуверские «правила» были узаконены волчьей шайкой Гитлера и выполнялись с немецкой педантичностью и с диким остервенением. Все ценное, нажитое коллективным трудом советских людей, вывозилось в «берлогу» к ненасытному фюреру: люди, машины, скот, хлеб и наш чернозем...

Войска 6-й и 12-й армий Юго-Западного фронта, сдерживая врага, отходили на восток. Десятки городов, сотни сел нашей Родины, застигнутые врасплох смертельным смерчем, пылали в огне. С каждым новым днем все глубже и глубже в тело Украины впивалось змеиное жало войны. С каждой новой минутой обрывались жизни тысяч невинных людей, каждый метр земли обгагрался святой кровью. Загребущие руки палачей тянулись к уголю Донбасса, к сердцу Украины – златоглавому Киеву. Израненные гусеницами танков созревшие хлеба стояли неубранными. Тяжелые, распираемые жирными зернами, колосья пшеницы тянулись к земле и, казалось, плакали сиротскими слезами. А по дорогам день и ночь непрерывным потоком двигались войска, беженцы, обозы и машины» - пишет генерал в своих воспоминаниях.

Урочище Зеленая Брама. В тылу врага остались склады. Нет боеприпасов, продовольствия, медикаментов...Что делать? Принято решение уничтожить пушки, минометы, автомашины без горючего и с рассветом – на прорыв! Генерал Я. И. Тонконогов, возвращаясь после заседания Военного Совета к себе на КП, в поле увидел артиллеристов одного из полков: драили пушку. На резонное казалось бы замечание: «Зачем чистите? Вы приказ получили? Снарядов-то нет!». Командир орудия ответил: «Товарищ генерал! Когда человек умирает, его перед погребением моют. Вот и мы решили орудия перед их смертью привести в порядок»...

...Все послевоенные годы Я. И. Тонконогов вспоминал, как сорок дней и ночей без сна и отдыха, почти без боеприпасов наши войска цеплялись за важные тактические рубежи, сдерживали, уничтожали и изматывали вражеские силы. Но обстановка вынуждала отступать на восток.

...Помнил генерал боевых товарищей – командующего 6-й армией генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко, командира 37-го корпуса комбрига С.П. Зыбина, погибшего на КП на опушке Зеленой Браммы, бригадного комиссара 141-й сд А.И. Кущевского, погибшего в Перегоновке, погибших во вражеском плену - комдива А.Д. Соколова, командира 80-й сд генерал-майора В.И.

Прохорова, командира 44-й гсд генерал-майора С.А. Ткаченко, сотни командиров и бойцов, верных сынов своего Отечества, до конца выполнивших там, под Уманью, свой солдатский долг.

В августе 1941 г. генерал Я. И. Тонконогов был контужен и попал в плен. Лагерь в Замостье. В Хаммельбурге, в концлагере для офицеров «Oflag - XIII D», вместе с ним находились генералы В. И. Прохоров, П. Г. Егоров, И. С. Никитин, Х. С. Алахвердов, Н.Ф. Панасенко, Д. М. Карбышев, С.А.Ткаченко, Г.И. Тхор. Там он познакомился с антифашистским подпольем. Его активные участники – генералы Н.Ф. Михайлов и П.П. Павлов, полковники Г.И. Фисенко и Н.И. Митрофанов, майоры Н. Ф. Панасенко и Р. Р. Эрусте, инженер-капитан Б. И. Николаев, инженер Н. Т. Копелец, старший лейтенант Г. И. Кикоть были переведены 26 января 1943г в концлагерь Флоссенбург. Многие из этих славных советских людей погибли в фашистских застенках, так и не покорившись врагу. Колонну узников из концлагеря Дахау, в котором выжили немногие и где Тонконогов был в руководстве подпольем, конвоировали для уничтожения в горы. 30 апреля 1945г, с приближением американских войск, охрана разбежалась, 1 мая встреча с американцами.

После полугодовой проверки Яков Иванович был восстановлен в рядах Советской Армии. Родина высоко оценила ратный подвиг генерала: он был награжден орденом Ленина, тремя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Проживая в столице Украины, много лет был активным членом Военно-научного общества Киевского военного округа. В 1966 году он с группой участников тех боев, членов общества, совершил поездку по местам боев в окружении, *впервые после войны*. В ВНО вышел доклад генерала Иовлева С.И. «Бои 6 и 12 Армий в окружении в районе Умани». (Сайт Зеленой Браны: parabellum1941.narod.ru/simple28.html).

В 1976г генерал Тонконогов возглавил инициативную группу по созданию Мемориала воинам 6-й и 12-й Армий. Памятный знак в честь воинов этих Армий установлен, силами Кировоградской областной и Новоархангельской районной администраций, в 1985г у опушки Зеленой Браны, на въезде в с. Подвысокое. Ушел от нас стойкий патриот 15 мая 1985 года...

Сооружение Мемориала к 75-летию сражения в Зеленой Бране, вместе с сохраняемыми в музее истории с. Подвысокое *бесценными документами* – письмами-воспоминаниями участников того сражения, должно стать основой создания Государственного историко-мемориального заповедника-музея.

...В запасниках Ивано-Франковского художественного музея и по сей день пылится скульптурный портрет участника четырех войн генерал-майора Я. И. Тонконогова, работы скульптора М. Грицюка. В этом году Якову Ивановичу исполнилось бы 115 лет. В связи с этим юбилеем и в честь 71-годовщины сражения под Уманью считаем необходимым решить вопрос о передаче этого портрета в экспозицию Национального Музея истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Олег Бобров, поисковик. Клуб «Поиск», Киев

Виктор Елецкий, руководитель программы «Зеленая Брана» Украинского благотворительного фонда поиска «Память». Запорожье

На фото:

1. Генерал Я. И. Тонконогов.
2. Скульптурный портрет героя.
Фото из семейного архива.

